

БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, ОТКРЫВШИСЬ В ЭРМИТАЖЕ 28 ИЮНЯ, ПРОСУ- ЩЕСТВОВАЛА ДВА МЕСЯЦА И ЗАКРОЕТСЯ ЕЩЕ ЧЕРЕЗ ДВА — В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ОКТАБРЯ

Организаторы выставки решили, что сейчас — самое время для подведения итогов и выяснения, что получилось хорошо, а что — не очень.

Большая часть посетителей Эрмитажа даже не подозревает, что здесь проходит «Манифеста».

«Манифеста 10»: посередине пути

ФОРТОЧКА — ЭКСПОНАТ ИЛИ НЕТ?

— Июль и август — традиционно мертвые сезоны в музеях. Но «Манифесту» посетили множество туристов, а на днях контингент изменится: на выставку пойдут приехавшие с каникул школьники и студенты, — считает заведующий сектором современного искусства Эрмитажа и по совместительству комиссар «Манифесты» Дмитрий Озерков.

Как раз студенты-то и являются основным контингентом выставок современного искусства: им интересно. Другая постоянная категория — пенсионеры. У них попросту больше времени.

— Для Эрмитажа это очень важное, этапное событие, — говорит комиссар. — Вот результат многолетней работы фонда «Эрмитаж XXI век»: понимание современного искусства в музее перешло здесь на совершенно новый уровень, которого мы теперь будем держаться. Вот что интересно: «Манифеста» вдруг позволила людям воспринять музей другими глазами. Про любую плохо закрытую форточку теперь возникает мысль: это объект «Манифесты» или нет? Музей вдруг становится трехмерным, его явления осмысливаются по-новому.

Не только для Эрмитажа, для всего Петербурга — это первое событие такого мирового масштаба. В Москве имеется ярмарка «Арт-Москва», есть своя биеннале. Одна скорее связана с продажей искусства, а другая — с представлением каких-то новых тенденций. А вот в Петербурге нет никакой биеннале, хотя вообще-то они имеются в любом уважающем себя городе. «Манифеста» не просто заполняет эту лакуну, а еще и поднимает город на новый уровень, выводит его в большой международный формат. Причем «Манифеста», по правилам, может проходить в любом городе только однажды. Больше в Петербург она уже не вернется. Но свой вклад, несомненно, внесла и внесет еще.

— Факт в том, что это очень важное событие для всего города. Мы как-то позабыли с девятидесятых годов слоган «Петербург — культурная столица», — считает

Дмитрий Озерков. — Сейчас благодаря «Манифесте» мы снова можем об этом говорить. В целом современное искусство держалось на маргинальном положении. К нему было недоверие. Сегодня в Петербург пришло понимание, что современное искусство — это не то, чего чиновники и горожане должны бояться. Это феномен, имеющий право на существование, который нужно понимать и использовать. Это плюс для художников в России, и также для образа всей страны.

ИГРИВОСТЬ И ЗАМКНУТОСТЬ ЭРМИТАЖА

— Все превзошло мои ожидания, потому что изначально многое было неяс-

но, — рассказывает куратор «Манифесты» Каспер Кёниг. — Когда господин Пиотровский начал планировать, как будет отмечено 250-летие музея, в обстановке строгой секретности решили посоветоваться с тремя экспертами, в том числе и со мной. И когда позвонили мне, я тут же подумал, что было бы интересно увидеть Петербург и что это уникальный шанс для меня заглянуть за кулисы Эрмитажа — этого сказочного музея, пережившего три революции. На Западе его несколько стереотипно воспринимают главным образом как декорацию для сцен из эйзенштейновского «Октября». И тем более плохо знают о последних годах его жизни. Пара-

доксальным образом получается, что Советский Союз в некоторых проявлениях был более открыт, интернационален, чем нынешняя Россия!

В мире музейная жизнь, по словам господина Кёнига, за это время совершенно изменилась. В Нью-Йорке музеи открыты по 12 часов в сутки 7 дней в неделю. Там «Рембрандт никогда не спит». Музеи стали частью своеобразной системы потребления. И если Эрмитаж сможет сохранить свою некоторую замкнутость и вместе с тем свою живость, свою игривость, он останется уникальным учреждением, считает куратор.

С другой стороны, у петербургской «Манифесты» есть и свои проблемы.

осознанию того, что мир устроен гораздо сложнее, чем кажется. И преодолеть стремление к войне. Пока мы не можем дать ответ, как выставка отразится на городской жизни. Но, думаю, в течение десяти лет мы заметим, какое влияние она оказала на тех, кому сейчас четырнадцать. А может, даже и на пожилых людей, — считает куратор.

— А как вам кажется, восприятие современного искусства в России и в Европе сильно отличается? — задали мы вопрос Касперу Кёнигу.

— Я вижу, что в Эрмитаже прекрасная публика: бабушки с внуками, туристы с фотоаппаратами... Но главное для них, мне кажется, — не посмотреть на Рембрандта или на объекты «Манифесты 10». В Германии посетитель музея приходит и начинает напряженно вглядываться в картину. Здесь — просто гуляют по дворцу и наслаждаются обстановкой. Очень позитивное, расслабленное восприятие. Все-таки главное для России — литература и музыка. Живопись здесь не так важна. Тут могут понимать значение Малевича, но не будут его любить.

Напоследок куратор выставки рассказал кое-что о планах на осень. Молодым молдавским режиссером Павлом Браиле будет снят 17-минутный фильм, посвященный «Манифесте». В основе сюжета лежит гоголевский «Ревизор» — три замминистра получают известие, что в Санкт-Петербург приезжает ревизор, в роли которого и выступит «Манифеста». Она выяснит, как относятся к современному искусству в городе. «Для этого мы поговорили и с бабушками, и с молодежью. А завершится кино нашей совместной с доктором Пиотровским пресс-конференцией, на которой мы приходим к выводу, что «Манифеста» важна не столько как выставка, сколько как культурное событие. В финале мы договариваемся устроить здесь новую биеннале — через 50 лет, в год празднования 300-летия Эрмитажа», — смеется Каспер Кёниг.

- За два месяца основную экспозицию «Манифесты 10» в здании Главного штаба посетили 37 000 человек.
- В Зимнем дворце побывали 500 000 человек, но неизвестно, смотрели ли они именно «Манифесту».
- Самому пожилому посетителю биеннале — 92 года, а самый маленький находился в грудном возрасте.
- Из 50 тысяч карманных гидов, которые напечатали, продать за два месяца удалось лишь пять тысяч.
- 3 000 000 евро петербургское правительство выделило на «Манифесту 10». Половина суммы уже была получена, а половину переведут на счета биеннале в декабре.

— Безусловно, в Эрмитаже большая часть посетителей не знает о том, что здесь проходит «Манифеста». Видимо, это связано и с пресловутой замкнутостью, с трудностью доступа к информации. Но, работая в таких условиях, мы понимаем, как происходит диалог культур, — оптимистически замечает Каспер Кёниг. — Мы стараемся действовать как гости, не навязывая свои методы. «Манифесту» из-за тяжелой ситуации в Украине многие бойкотировали, многие боялись, что она станет заложником политических игр. Но нам все-таки хотелось перевести разговор в сферу эстетики. Сегодня музей позволяет нам приблизиться к пониманию других культур,